

(участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами. Последний не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска.

В настоящий момент в виктимологии наметилась тенденция рассмотрения в качестве жертв преступления не только физических лиц, но и корпораций¹, что позволяет усовершенствовать традиционные алгоритмы предупреждения экономической преступности.

Только подход, включающий в формулу виктимологической профилактики не только нейтрализацию антропологических и социальных детерминант жертв физических лиц, но и организационные меры, воздействующие на саму структуру юридического лица, является действенным.

Полагаем, что основные направления виктимологической профилактики преступлений, связанных со злоупотреблением полномочиями исполнительным органом общества с ограниченной ответственностью, должно базироваться на следующих основах:

— жертвой анализируемых преступных посягательств может являться только юридическое лицо, органы управления которого злоупотребляют своими полномочиями. Вне зависимости от имущественных интересов любого корпоративного конфликта в части виктимологического анализа не может быть поставлены в разряд жертв или преступников любая из противоборствующих сторон;

— в качестве ключевой виктимологической детерминанты анализируемого вида посягательств должна рассматриваться виктимность самой корпорации, в которую включается организационно-правовая форма юридического лица, качество корпоративных норм и условий, регулирующих деятельность организации, уровень внутрикорпоративного контроля общества с ограниченной ответственностью;

— виктимологическая профилактика должна быть направлена на нейтрализацию системных виктимологических детерминант, которые влияют на нормальное и безопасное функционирование рассматриваемого юридического лица. Виктимологическое воздействие на конкретных физических лиц должно распространяться в качестве дополнительной меры профилактики.

Кириллов Михаил Андреевич,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России;

Ильин Игорь Вячеславович,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Нижегородской академии МВД России

Некоторые особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин в исправительных учреждениях

В настоящее время мы наблюдаем стремительные и серьезные изменения в пенитенциарной системе России. Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года поэтапно реализуется в правовых актах, ориентированных на гуманизацию исполнения и отбывания уголовных наказаний². Одним из направлений совершенствования уголовно-исполнительной системы

¹ Кабанов П. А., Магизов Р. Р. Криминологическая виктимология: учебное пособие. Казань, 2018. 118 с.; Репецкая А. Л., Петрякова Л. А. Виктимологическая характеристика мошенничеств в банковской сфере (по материалам Сибирского федерального округа) // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 4. С. 452–462; Ильин И. В., Илясова К. А. Виктимология юридических лиц // Вестник Нижегородской правовой академии. 2016. № 11 (11). С. 35–36; Ильин И. В. Виктимологические вопросы борьбы с экономическими преступлениями, совершаемыми в отношении юридических лиц // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39). С. 214–216; Ильин И. В. Виктимологические проблемы противодействия экономической преступности, совершаемой в отношении юридических лиц / Причины экономической преступности: выявление, обучение противодействие: материалы межвузовского межведомственного научно-практического круглого стола по обсуждению учебного пособия И. М. Мацкевича / ред. В. М. Баранов, 2017. С. 192–194.

² Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 года № 1138-р // Собрание законодательства РФ. 2021. № 20, ст. 3397.

России признается улучшение условий содержания осужденных женщин. В процессе научного поиска установлено, что исполнение лишения свободы в отношении осужденных женщин в целом сопоставимо по характеру и степени репрессивного воздействия в сравнении с осужденными мужчинами. Вместе с тем в отношении отдельных категорий осужденных женщин законодателем устанавливаются льготы, ставящие их в привилегированное положение в исправительных учреждениях. Эмпирические данные и практический опыт позволяют констатировать, что осужденные женщины стремятся к приобретению таких льгот и улучшению условий отбывания наказания. Таким образом, назревшая необходимость комплексного исследования наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин приводит к обособлению двух категорий осужденных женщин, заслуживающих особого внимания. Это, во-первых, осужденные беременные женщины и осужденные женщины, имеющие при себе малолетних детей, и, во-вторых, осужденные женщины, неоднократно судимые и признанные особо опасным рецидивом.

Дискуссионным вопросом в доктрине на протяжении длительного времени остается совместное содержание осужденных женщин с малолетними детьми в доме ребенка при исправительном учреждении. Дом ребенка как правовой феномен охватывает собой не только уголовно-исполнительные аспекты, но и психологические, криминологические, медицинские и иные категории. Нельзя не согласиться с А. Я. Сапожниковым, подчеркивающим, что организация дома ребенка требует не только четкого соблюдения законов, но и чуткого, гуманного и великодушного отношения к воспитанникам и осужденным женщинам¹.

С 11 декабря 2023 года вступили в силу изменения, внесенные Федеральным законом от 13 июня 2023 года № 211 «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»². Изменения коснулись увеличения на один год времени пребывания детей в доме ребенка при исправительных колониях, то есть уже не до трех лет, а до четырех, а в случае, когда матери ребенка до окончания срока отбывания наказания осталось не более года, то время пребывания ребенка может быть продлено до ее освобождения. Согласно пояснительной записке к законопроекту, мотивами внесения поправок послужили стремление к сохранению близких контактов осужденной женщины с ребенком, стимулирование ее к правоопослушному поведению и исправлению, более успешной ресоциализации после освобождения из мест лишения свободы³. В силу обозначенных нами новелл проблема совместного содержания осужденных женщин с малолетними детьми вновь привлекла к себе внимание ученых-пенитенциаристов.

Критический анализ внесенных изменений, проведенное эмпирическое исследование в исправительных учреждениях для осужденных женщин, в совокупности позволили нам сделать определенные выводы. В частности, есть сторонники совместного содержания малолетних детей в домах ребенка при исправительных учреждениях, есть и противники, которые считают, что осужденные женщины стремятся получить льготы, что для ребенка размытая отдаленная перспектива, что длительное пребывание становится нежелательным, поскольку ребенок оказывается замкнут в однообразной среде в окружении криминальной культуры и единообразного социума. Дальнейшее развитие ребенка потенциально будет заторможено, а личность сформируется под излишним влиянием тюремного быта и культуры⁴. Не утихают споры относительно отклоняющегося поведения осужденной женщины, стремящейся к материнству из корыстных и низменных побуждений. Такое явление в научной литературе иначе и не назовешь как «девиантное пенитенциарное материнство». Исследователями предлагаются меры корректировки девиантного пенитенциарного материнства. В большинстве своем это программы психологического

¹ I Всероссийское совещание начальников домов ребенка, организованных в женских исправительных учреждениях ФСИН России. URL: <http://pfo.gof.ru/hress/events/66168/> (дата обращения: 02.12.2023).

² О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»: федеральный закон от 13 июня 2023 года № 211-ФЗ: принят Государственной Думой Российской Федерации 23 мая 2023 года // Собрание законодательства РФ. 2023. № 25, ст. 4400.

³ О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»: законопроект № 289099-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/289099-8> (дата обращения: 02.12.2023).

⁴ Новиков А. В., Кулакова С. В., Слабкая Д. Н. Пенитенциарное материнство. Экспертное мнение, заключение и выводы // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 9А. С. 201.

сопровождения осужденных беременных женщин и осужденных женщин, имеющих малолетних детей.

Таким образом, назрела необходимость комплексного анализа статей УИК РФ (далее — УИК РФ), заслуживающих особого внимания: проживание вне исправительного учреждения осужденными беременными женщинами и осужденными женщинами, имеющими при себе малолетних детей в исправительных учреждениях.

В частности, законодатель в части 1.1 статьи 121 УИК РФ изложил в соответствии с частью 1 статьи 89 УИК РФ, что осужденным, не отбывающим наказание в обычных условиях, с учетом их личности и поведения может ежемесячно предоставляться до двух дополнительных длительных свиданий с ребенком в выходные и праздничные дни **с проживанием** (выделено нами. — **М. А., И. В.**) (пребыванием) вне исправительного учреждения, но в пределах муниципального образования, на территории которого расположено исправительное учреждение. Длительное свидание осужденным к лишению свободы на основании части 1 статьи 89 УИК РФ предоставляется продолжительностью трое суток на территории исправительного учреждения, но в отдельных случаях осужденным могут предоставляться длительные свидания **с проживанием** (выделено нами. — **М. А., И. В.**) вне исправительного учреждения продолжительностью пять суток. В итоге, осужденный может проживать 15 (пятнадцать) суток в месяц с ребенком вне исправительного учреждения.

На основании части 2.1 статьи 89 УИК РФ осужденным женщинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет... могут предоставляться дополнительные длительные свидания с ребенком в выходные и праздничные дни **с проживанием** (выделено нами. — **М. А., И. В.**) вне исправительного учреждения далее по тексту, а по части 3 в воспитательных колониях для несовершеннолетних осужденных длительные свидания **с проживанием** (выделено нами. — **М. А., И. В.**) вне исправительного учреждения краткосрочным свиданием с выходом за пределы воспитательной колонии.

Необходимо подчеркнуть, что законодатель дает возможность осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка исправительных колоний, выезда за пределы исправительного учреждения для устройства детей в детском доме на срок до 15 суток, не считая времени, необходимого для проезда, а если имеет вне исправительной колонии несовершеннолетнего ребенка-инвалида..., могут быть разрешены четыре выезда в год для свидания с ребенком до 15 суток каждое... (далее по тексту ч. 2.1 ст. 89 УИК РФ).

Относительно части 3 статьи 121 УИК РФ нас интересует последний абзац, где осужденным по их заявлению разрешается **проживание** (выделено нами. — **М. А., И. В.**) с семьей или детьми в жилых помещениях, находящихся в их собственности или пользовании. Здесь речь идет о проживании вне исправительного учреждения, но в пределах муниципального образования, на территории которого расположено исправительное учреждение.

Безусловно, анализируемые нами статьи УИК РФ надо признать, что законодатель по отношению рассматриваемых категорий осужденных женщин применил принцип гуманизма, и что мы считаем очень важным, встречается на законодательном уровне за всю историю впервые, но для окончательного закрепления в УИК РФ мы обратимся за разъяснением к статье 129 УИК РФ, где законодатель дает возможность осужденным-поселенцам (мужчинам и женщинам), не допускающим нарушений установленного порядка отбывания наказания и имеющим семьи и детей, по постановлению начальника колонии-поселения может быть разрешено проживание со своими семьями и детьми на арендованной или собственной жилой площади, находящейся в пределах муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселения. Надо отметить, что колонии-поселения относятся к лишению свободы (ч. 1 ст. 56 УК РФ).

Учитывая положительный опыт, эффективность воспитательного воздействия на укреплении семьи и совместное воспитание детей считаем основой сохранения традиций и благополучия семьи.

Целесообразно внести изменения и дополнения в часть 1.1 статьи 121 УИК РФ следующего содержания: «ч. 1.1 ст. 121 УИК РФ осужденным беременным женщинам, женщинам, имеющим малолетних детей, осужденным женщинам, имеющим вне исправительной колонии ребенка в возрасте до 14 лет, а также несовершеннолетнего ребенка-инвалида, отбывающим наказание в обычных условиях, с учетом их личности и поведения по их заявлению могут быть разрешено проживание за пределами исправительной колонии совместно с семьей и детьми на арендованной или собственной жилой площади в пределах муниципального образования, на территории которого расположено исправительное учреждение».

Относительно статьи 100 УИК РФ особенности материально-бытового обеспечения осужденных беременных женщин, осужденных кормящих матерей и осужденных женщин, имеющих детей при положительном разрешении на законодательном уровне, то, что нами предлагается, утрачивает силу, кроме части 2.

Степанов Максим Вячеславович,
кандидат юридических наук, доцент, начальник
кафедры уголовного и уголовно-исполнительного
права Нижегородской академии МВД России

Оценка эффективности отдельных направлений уголовно-правовой политики противодействия преступлениям против собственности

Вопросам, связанным с понятием, состоянием и эффективностью уголовно-правовой (уголовной) политики, посвящено значительное количество исследований¹. Несмотря на это, состояние дел в сфере охраны столь важного объекта, в качестве которого выступает собственность, не позволяет говорить о достаточном и приемлемом уровне ее защищенности. В связи с чем ученым сообществом предлагаются самые различные меры по оптимизации уголовно-правовой политики и выработке механизмов, позволяющих эффективно противодействовать криминальному злу.

Анализ данных, отраженных в официальной статистике, свидетельствует о том, что в целом состояние преступности, объектом которой выступает собственность, имеет положительную динамику. Так, за одиннадцать месяцев (январь–ноябрь) 2023 года на 14,5 % уменьшилось количество разбоев, на 23,9 % — грабежей, на 16,4 % — краж, в том числе на 25,1 % — квартирных и на 26,7 % — краж автомобилей.

Однако обеспокоенность вызывает тенденция роста числа преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в числе которых заметное место занимают преступления против собственности. Их число по сравнению с январем–ноябрем 2022 года возросло на 30,8 %².

Рассуждая об эффективности уголовно-правовой политики крайне затруднительно охватить все аспекты проблемы, поэтому в рамках настоящего исследования позволим обратить внимание коллег лишь на отдельные вопросы, вытекающие из уголовно-правовых запретов, тезисно обозначив наиболее существенные, на наш взгляд.

Продолжает сохранять актуальность проблема равной уголовно-правовой охраны всех форм собственности, в основе которой лежит конституционное предписание, отраженное в части 2 статьи 8 Основного закона. Так, в результате анализа ряда статей главы 21 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) скажем о наличии ряда типичных криминообразующих признаков, «встраивание» которых законодателем в структуру уголовно-правовых норм реализовано неоднозначно.

¹ См.: Стручков Н. А. Исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1970; Гаухман Л. Д., Ляпунов Ю. И. Понятие советской уголовной политики и ее основные направления. Москва, 1980; Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Ленинград, 1986; Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987; Коробеев А. И., Усс А. В., Голик Ю. В. Уголовная политика: тенденции и перспективы. Красноярск, 1991; Босхолов С. С. Основы уголовной политики: конституционный, криминологический уголовно-правовой и информационный аспекты. Москва, 1999; Тер-Акопов А. А. Уголовная политика Российской Федерации: учебное пособие. Москва, 1999; Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел / под. ред. Л. И. Беляевой. Москва, 2003; Лесников Г. Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики). Москва, 2004; Панченко П. Н. Оптимизация уголовной политики и проблемы правопорядка в экономике. Нижний Новгород, 2004; Алексеев А. И., Овчинский В. С., Побегайло Э. Т. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. Москва, 2006; Бойко А. И. Уголовная политика. Ростов-на-Дону, 2008; Чубинский М. П. Очерки уголовной политики: понятие, история, основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права / сост. и предисл. В. М. Овчинского, А. В. Федорова. Москва, 2008; Гаврилов Б. Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. Москва, 2008. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. Москва, 2009; Кондрат И. Н. Уголовная политика государства и нормативное правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений: монография. Москва, 2014.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–ноябрь 2023 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/45293174> (дата обращения: 15.01.2024).